

‘О, ради всего святого!’ - мысленно отчитала она себя, отчаянно пытаясь подавить внезапно вспыхнувшее вожделение. “Ты что, издеваешься надо мной?! Не прошло и получаса! Кто ты, черт возьми, такая, Грейнджер, проклятая Мерлином нимфоманка?!” - мысленно бушевала она. “Ну, это то, что Драко пытался заставить меня сделать”. - сказала другая часть ее разума, когда она встала, чтобы последовать за своей подругой. “Подождите здесь, ребята”. - Сказала она, направляясь к двери кабинета, лишь пассивно отметив противоречивый взгляд Помфри. ‘Что он сказал? “Тебе лучше привыкнуть уступать, Грейнджер”. Что ж, похоже, у меня нет выбора, и у Гарри тоже.

“Гарри?” спросила она, закрывая за собой дверь кабинета. Он расхаживал взад-вперед, взволнованный, выглядевший смущенным, обезумевшим и виноватым. Она почувствовала, как ее сердце сжалось от выражения его лица, когда он повернулся к ней.

“Гермиона... Я... - сказал он, жестикулируя руками, качая головой, выглядя так, словно не знал, что с собой делать. “Прости!” - она моргнула, в замешательстве наклонив голову.

«Что? Зачем? Ты ничего не сделал.”

“За то, что было раньше! За... за то, что пилился на твоих друзей! За то, что ранил твои чувства! Они заслуживают большего уважения, чем это! ТЫ заслуживаешь большего!” Он снова начал расхаживать, бормоча себе под нос. “Неправильно... Не правильно... Сначала кровавый турнир, теперь это...”

Гермиона снова ослепла, все еще сбита с толку, когда наклонила голову, затем ее глаза расширились, когда ее осенило. ‘О. Я понимаю. Что ж, похоже, я был прав... к сожалению’. “Гарри, все в порядке, все в порядке. Восхищаться красивой девушкой совершенно естественно. На самом деле, мы это ценим. Нам это не нравится, когда ты начинаешь плотоядно и открыто таращиться, мысленно раздевая нас.”

Гарри покачал головой, стоя к ней спиной. “Нет, это НЕ ТАК!” - рявкнул он, поворачиваясь к ней лицом, его глаза были широко раскрыты и почти дикими. Она могла видеть умственную и эмоциональную войну, которую он вел с самим собой, видела вину, отвращение к себе, разочарование, гнев. Но она также могла видеть желание, похоть, и это то, с чем он, казалось, боролся больше всего. Она также могла видеть привязанность в его взгляде, когда он смотрел на нее, и замешательство.

Неужели он пилился на грудь Сьюзен? Может быть, совсем чуть-чуть, но она решила, что он, честно говоря, ничего не мог с собой поделать, она была красивой девушкой, и ее природные... достоинства были довольно впечатляющими, и когда девушка заметила, что он смотрит, она точно не пыталась их скрыть, Луна, конечно, не пыталась. во всяком случае, польщенное выражение, которое она мельком заметила на лице Сьюзен, казалось, сказало Гермионе, что ее подруге было приятно, что Гарри смотрит. И хотя да, она почувствовала некоторую ревность из-за этого короткого взгляда, поскольку на мгновение ей захотелось, чтобы он смотрел на нее таким образом, она знала, что помочь своему другу справиться с его проблемами сейчас важнее.

“Что ты имеешь в виду?” - спросила она, и в животе у нее начало скапливаться неприятное чувство.

“То, что мы делали раньше... то, что я только что сделала там... это... ненормально! Это не то, что делают нормальные люди! - сказал он, возвращаясь к расхаживанию. Гермиона напряглась; ей не понравилось ударение, которое он сделал на слове “Нормальный”. Ее глаза

сузились, когда она начала складывать все воедино.

- Значит, только женатые люди могут делать то, что мы делали раньше? И что там произошло?
- осторожно спросила она, оценивая его реакцию. Он кивнул, продолжая расхаживать по комнате.

Ее глаза сузились до щелочек. Она была права. И именно в такие моменты она ненавидела быть правой. 'Черт бы тебя побрал, Петунья, Вернон... Что, черт возьми, ты с ним СДЕЛАЛА?'

"Да!" - воскликнул он.

"А как насчет людей, которые встречаются?" спросила она, не упомянув, что это не так. Он покачал головой. "Все, что вне брака, неправильно! Нам даже не следовало делать...того, что мы делали раньше! Что касается девушек, которые занимаются подобными вещами... Ну, тетя Петунья обычно использует слова, которые... не очень хорошие... в этом отношении."

"А что, если бы мы встречались с Гарри? Как бы ты себя тогда чувствовала, если бы это были мы, занимающиеся такими вещами? Не считая того факта, что если бы мы не сделали того, что сделали раньше, мы бы все еще лежали на этих кроватях почти в коматозном состоянии". - Сказала Гермiona, отчасти не веря в то, что только что сказала. Она также не добавила, что, независимо от того, встречаются они или нет, теперь им придется делать все это, чтобы выжить, как она говорила раньше, даже если не друг с другом. Гарри перестал расхаживать по комнате, глядя на нее, в его глазах было противоречие, как будто он не знал, что сказать.

"Я... я... я не..." - он беспомощно покачал головой. "Я не знаю!" - воскликнул он, вскидывая руки и отворачиваясь.

"Ну, я знаю", - решительно сказала она. "Если бы мы встречались, я бы очень хотела делать больше из того, что мы делали раньше, проигнорировать на данный момент тот факт, что нам сейчас приходится, если бы ты был моим парнем, у тебя было бы мое разрешение смотреть на меня столько, сколько ты захочешь, целовать, обнимать, ласкать и обнимая меня столько, сколько захочешь. Забудь Дурслей. Забудь все, чему они тебя когда-либо учили! Потому что их взгляды невероятно искажены и устарели, и я бы поставил кучу денег, что у одного из них роман с кем-то еще на стороне, если не у них обоих!"

Гарри покачал головой, возвращаясь к расхаживанию, продолжая разглагольствовать. "Я слышал тебя, Гермiona! Утро пятницы! Я проснулся очень рано ночью, и я услышал тебя...ты знаешь... и...Прости! - воскликнул он, поворачиваясь к ней лицом, и она почувствовала, как ее сердце снова сжалось при виде выражения полного стыда на его лице, слез в его глазах. "Я знаю, мне не следовало слушать! Но я ничего не мог с собой поделать!"

"Ты... слышал меня?" Спросила Гермiona, краснея, несмотря на то, что какая-то часть ее находила мысль о том, что он слушает, как она мастурбирует, чертовски возбуждающей. "Как много ты слышал?" - с любопытством спросила она. Гарри испытующе посмотрел на нее широко раскрытыми глазами, ища хоть какие-то следы гнева, который он видел ранее, но ничего не нашел. "Э-э... ты жаловалась на это... не работает, и это было в третий раз..." - неловко сказал он, отводя взгляд.

Лицо Гермiony вспыхнуло, и она не смогла сдержать улыбку, которая расплылась по ее лицу, когда она мысленно вернулась к той ночи и неудачным попыткам успокоить свое бушующее тело. Несколько последующих попыток в душе тоже не сработали. Затем ей в голову пришла мысль, и она посмотрела на него.

- А как насчет тебя, Гарри? Ты пытался... ну, знаешь? " его лицо покраснело, и он покачал головой. "Я сделал это в душе в четверг вечером, но позже в постели, когда стало тяжело... я этого не сделал, а в остальное время я был слишком уставшим и голодным". Он замолчал, посмотрел на нее и снова вздохнул. — Кроме того, это ненормально для меня... - Гермiona прервала его, подняв руку.

- В тот раз ты сказал "я", вместо "мальчики нашего возраста". Буду ли я права, предположив, что все, что Дурсли говорили тебе о сексе, было неправильным, относилось конкретно к тебе? - спросила она, испытывая неприятное чувство в животе. Он закрыл глаза и кивнул. "Я знаю, что это ненормально — прикасаться к нему и все такое, или когда оно становится твердым, но я не могу..." Гермiona снова прервала его, подходя ближе.

"Что, если я скажу вам, что мастурбировать для мальчиков и девочек нашего возраста совершенно нормально? Что, если я скажу вам, что для мальчиков нашего возраста, младше и старше, совершенно нормально испытывать эрекцию, когда они думают о девушках, которых они считают красивыми, или видят их. Что, если я скажу вам, что это совершенно нормально, когда у девочек твердеют соски, слегка набухают сиськи и мокрые киски всякий раз, когда мы видим привлекательного парня, который нам нравится или о котором мы думаем? Когда мы подумаем о том, чтобы затащить упомянутых мальчиков в чуланы для метел? - она сделала паузу, делая шаг к нему, ее гнев угас, тон стал более страстным. "Что, если я скажу тебе, что для нас было бы совершенно нормально сделать то, что мы делали раньше? Чтобы я опустился на колени, спустил с тебя штаны и взял твой твердый член в рот? Я уже делала это дважды сегодня, и я собираюсь сделать это еще раз позже сегодня. И завтра, и послезавтра, и послезавтра после этого. Да, потому что я должна, но также потому что... - она замолчала, переводя дыхание и собираясь с мыслями.

- ...Потому что я этого хочу. Даже если бы на тебя тоже не подействовало проклятие, и это был бы только я, мои возможности были бы ограничены, вероятно, в нашем классе есть два или три мальчика, на которых, я уверен, я мог бы рассчитывать, что они помогут мне и не воспользуются мной, может быть, больше, я не уверен, и двое среди шестикурсников, и мальчики, которым я безоговорочно доверяю, достаточно близко, чтобы доверять им, чтобы они не хвастались перед своими соседями по общежитию, то есть, по крайней мере, двое. И ты возглавляешь оба списка". Она снова сделала паузу, затем продолжила, пытаясь игнорировать собственное растущее возбуждение, которое начало разгораться, пока она читала книгу, но усилилось во время разговора.

"Другими были бы Невилл и близнецы, хотя Невилл, я думаю, начал ухаживать за Ханной, а близнецы... Ну, я бы доверила им свою помощь, но в Норе было бы неловко, и хотя я не думаю, что они стали бы хвастаться..." Она замолчала, не желая плохо думать о двух из шести других учеников в школе, включая ее саму, которые считали его невиновным в мошенничестве. "Ваши варианты немного разнообразнее. Я бы предположил, что три четверти студентов третьего курса и старше были бы более чем готовы сбросить трусики и раздвинуть ноги, если бы знали причину, по которой вы их спрашиваете, если бы вы когда-нибудь знали. И если не так много, то есть по крайней мере четверо, которые были бы готовы, по крайней мере трое. Я одна из них, все остальные там". Закончила она, указывая большим пальцем через плечо.

Гарри уставился на нее, не совсем уверенный, что делать с тем, что она только что вывалила на него.

"Э-э... а как же Рон?" - спросил он, она покачала головой. "Нет. Не после всего, что он сделал. Да, он помог тебе спасти меня от того Тролля на нашем первом курсе и помог тебе добраться до Камня, но он был ответственен за то, что я оказалась в той ванной. На втором курсе он

посмеялся надо мной после моей неудачи с Обратным соком. В прошлом году он разозлился на меня из-за твоей Молнии, хотя то, что я сделал, было разумным поступком, и он безжалостно преследовал Косолапа, думая, что тот съел свою крысу-Пожирателя Смерти. А потом этот год, и он повернулся к тебе спиной почти сразу после того, как твое имя прозвучало на этом чертовом Кубке. Мне жаль, Гарри, я знаю, что он был твоим первым другом в этом обществе, но, если он не изменит своего отношения, я думаю, нам придется серьезно пересмотреть его как подходящего друга. Как я уже сказал, чтобы получить то, что мне нужно, я бы чувствовал себя наиболее комфортно, обратившись в первую очередь к вам, даже если бы только я проходил через это". Затем она слегка улыбнулась: "И я надеюсь, что ты придешь ко мне в первую очередь, но я пойму, если ты будешь приходить не всегда".

Гарри приподнял бровь. "Это твой способ попросить меня стать твоим парнем?" он спросил. Она покачала головой. "На самом деле нет, строить отношения на сексе никогда не было хорошей идеей, и то, с чем мы имеем дело сейчас, технически тоже считается таковым. Я думаю, лучшим способом описать нас на данный момент было бы "Друзья с привилегиями", и если не к концу дня, то я сильно подозреваю, что к концу недели мы будем делить личные покои, пока будем разбираться с этим. И я действительно забочусь о тебе, Гарри, очень сильно, но романтично ли это? Для меня - не сейчас. Хотел бы я, чтобы так было в будущем? Конечно, но это не произойдет в одночасье, хотя я подозреваю, что наши близкие условия жизни в обозримом будущем помогут нам узнать друг друга на более личном уровне". Сказала она, и Гарри кивнул.

"Я понимаю, что ты имеешь в виду... Я имею в виду, я действительно забочусь о тебе... но все, что Дурсли рассказали мне, то небольшое, что они сделали, и взгляды, которые они мне привили..."

"Абсолютно вредны для здоровья и абсолютно пагубны для вас. Ваши взгляды на секс и сексуальность являются ярким примером, и я надеюсь, что я и, возможно, еще несколько человек, сможем помочь изменить ваше мировоззрение". - ответила Гермиона. "Я просто хочу, чтобы ты знал, Гарри, что, как бы ни менялась наша дружба в будущем, какими бы быстрыми или медленными ни были эти изменения, я хочу, чтобы ты знал, что ты всегда можешь прийти ко мне, когда тебе нужно... э-э... покормить". Сказала она, краснея. Гарри тоже покраснел.

"Э-э... спасибо... тебе тоже". Неловко сказал он. Гермиона шагнула вперед и обняла его, уткнувшись лицом ему в шею, когда его руки обхватили ее торс. Она сделала глубокий расслабляющий вдох, наполняя легкие сильным мускусным ароматом, который благодаря своему предыдущему опыту она узнала. Со своей стороны, Гарри зарылся лицом в ее волосы, глубоко вдохнул и уловил запах корицы и пергамента, а также острый, сладкий мускусный аромат, который он узнал, его глаза расширились, когда его тело напряглось, и одна часть напряглась еще больше. Гермиона почувствовала это на своем бедре и улыбнулась, отстраняясь, она протянула руку, чтобы погладить Гарри по щеке, глядя ему в глаза, она могла видеть в них желание, сексуальное напряжение, с которым он боролся.

"Похоже, я не единственная, кто возбужден". - тихо сказала она, ее голос был почти шепотом. "Хочешь, я помогу тебе разобраться с этим?" - спросила она. Гарри вздрогнул, качая головой, и отступил назад.

"Нет, нет, я могу... справиться с этим. Ты не обязан".